



УДК 1(091)

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-47-52

Проблема новаторского традиционализма философии славянофилов

Лопин Р.А., Почепцов С.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: lopin@bsu.edu.ru; pocheptsov@bsu.edu.ru

Аннотация: Статья посвящена теме развития в российской философской мысли самобытного направления философствования, опирающегося на духовно-культурный традиционализм. Он стал отправной точкой сознания славянофилов, его глубинной основой. Феномен славянофильства как начало философского обоснования собственного для России самосознания в век экспансии чужеродных по своему происхождению идей российского политического, социального, культурного и др. развития имеет важное место в понимании формирования русской философии последних столетий. Темы, поднятые славянофилами, актуальны и обсуждаемы в современности. Они во многом определяют консервативно-патриотический вектор в философии современной России, что в свою очередь ориентирует на изучение проблемы славянофильства как одного из центральных направлений в русской философской мысли, раскрывающих тему новаторского или созидательного традиционализма в философии славянофилов и их последователей и его конфликт с либерализацией русского сознания.

Ключевые слова: Философия, русская философская мысль, история, культура, самосознание, религия, славянофильство, традиционализм, патриотизм, либерализм

Для цитирования: Лопин Р.А., Почепцов С.С. 2022. Проблема новаторского традиционализма философии славянофилов. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 47(1): 47–52. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-47-52

The Problem of Innovative Traditionalism in Slavophile Philosophy

Roman A. Lopin, Sergey S. Pocheptsov

Belgorod National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
E-mail: lopin@bsu.edu.ru; pocheptsov@bsu.edu.ru

Abstract: The article is devoted to the topic of development in Russian philosophical thought of an original direction of philosophical thought based on spiritual and cultural traditionalism. It became the starting point of Slavophile consciousness, its deep basis. The phenomenon of Slavophilism as the beginning of philosophical grounding of Russia's own self-consciousness in the age of expansion of alien in its origin ideas of Russian political, social, cultural etc. development has an important place in understanding of formation of Russian philosophy of the last centuries. The themes raised by the Slavophiles are relevant and debatable in modern times. These topics determine the conservative-patriotic vector in modern Russian philosophy, which in its turn leads to the study of Slavophilism as one of the central tendencies in Russian philosophical thought, revealing the topic of innovative or creative traditionalism in the philosophy of Slavophiles and their followers, and its conflict with liberalization of Russian consciousness.

Keywords: Philosophy, Russian Philosophical Thought, History, Culture, Self-consciousness, Religion, Slavophilism, Traditionalism, Patriotism, Liberalism



For citation: Lopin R.A., Pocheptsov S.S. 2022. The Problem of Innovative Traditionalism in Slavophile Philosophy. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(1): 47–52 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-47-52

Введение

В выборе философского обоснования развития общества в современной России очевидно важным является ориентир на традиционно сложившееся понимание национальной консолидации в российской мысли, представленной не одним поколением русских философов, отстаивающих национальную идею целостности и ментального единства народа России, раскрывших в своих трудах своеобразность и созидательность его культуры как идеала в жизнестроительстве, относящихся с любовью и уважением к духовной аксиологии своих соотечественников, считавших Россию своим отечеством. Пожалуй, самой яркой эпохой в становлении такой мировоззренческой позиции в отечественной мысли можно назвать период творческой деятельности ранних славянофилов, развивших основные векторы осмысления собственной идентичности и ментальных особенностей для человека русской культуры.

Последние десятилетия возросший интерес к философскому наследию продиктован во многом тем, что ему предшествовал период забвения, дискредитации отечественной философской школы. Анализ доли славянофильского наследия в подобном процессе показывает, что славянофильские идеи занимают важное место [Славянофильство, 2009], став предметом изучения, критики или наследия в современном развитии философской, исторической, культурологической, политологической мысли России. Вместе с тем нужно отметить, что в большей степени славянофильство, как у их последователей [Осипов, 2008], так и у их оппонентов, инертно воспринимается [Дудзинская, 1983] как явление социополитического характера вне акцента на социокультурный его феномен, в котором раскрывается культурно-историческая преемственность славянофилами основ духовно-ментального естества человека в восточно-христианской, русской традиции.

Стремление политизировать феномен славянофильства сегодня вне историко-культурной преемственности, в неразрывной динамике существования Российского государства [Песков, 2007] как локальной цивилизации, цивилизации, играющей и сегодня важную роль в истории в глобальном пространстве, создает проблему дестабилизации российского общества на современном этапе. В подобной оторванности в современной России периодически появляются фундаментальные политические проекты («Русская доктрина» [Русская доктрина, 2007], «Проект Россия» [Шалыганов, 2013] и др.), по сути не способные преодолеть более чем вековую разобщенность, порожденную трансформацией жизни российского общества.

В данном контексте главной задачей является решение проблемы соотношения современного философского обоснования развития российского общества с идеями, изложенными славянофилами в концепте новаторского традиционализма.

Консервативно-патриотический вектор в славянофильстве

Пробуждение русского самосознания в первой половине XIX века и пути его становления неразрывно связаны с развернувшейся полемикой между западниками и славянофилами, отражавшей проблему разделения общества, полярности подходов в понимании будущего России, ее развития политического, социального, культурного, экономического. Общественная мысль этого времени, во многом увлеченная идеями либерализма [Ливицкий, 2012], которые затрагивали, изменяли все важные сферы жизни человека, ориентируясь на евроцентризм, в значительной степени дистанцировалась, порою окончательно отрываясь от исторически присущего, сформированного веками самосознания.

В подобной ситуации в среде русской мыслящей элиты естественным образом возникают два направления, лагеря или просто два полярных убеждения в будущем развития России, «западников» и «славянофилов». И «западники», и «славянофилы» оставили неизгладимый след не только в культуре XIX столетия, но и в целом в отечественной истории и культуре, предопределив ее дальнейшее развитие, в том числе и развитие философской мысли в России, формирование в ней «русской идеи». Ее сторонники, славянофилы, опираясь на культурно-историческую традицию, выражали реакцию на предлагаемую мировоззренческую нестабильность, подрыв национального сознания, спокойствия в жизни общества «под безусловным авторитетом Западной Европы» [Аксаков, 1992, с. 9]. Напротив, их оппоненты, западники, приняв за основу своих убеждений данный «авторитет», искали «новый путь» России, отвергая ее самобытность, исторически сложившуюся духовно-культурную традицию, особый тип русского самосознания, приобретали в своей позиции сильную политическую окраску.

В отличие от западников, славянофилы опирались на сложившийся веками фундамент традиционного мировосприятия русского народа, духовную основу в его жизни, пытались показать, что русский мир самодостаточный и не нуждается в коренных изменениях. Они отстаивали традиционное самобытное существование России, ставили перед собой задачу «переломить пренебрежительное отношение к русской культуре как “примитивным проявлениям неразвитого духа” и показать ее неповторимое своеобразие и мировую значимость» [Шапошников, 2005, с. 5].

В сложившейся ситуации в опоре на традицию собственного народа, отечественную культуру творчество славянофилов становится созидательно-плодотворным. Их философия – отражение самостоятельного воззрения, общности с историческим наследием. Славянофилы этим подчеркивают свой консерватизм, в то же время их новаторство проявляется в обновленном традиционализме. Новаторский традиционализм в философии славянофилов – движение вперед на основе традиционализма, способ сохранения собственного мировоззрения, собственного самосознания в реалиях того времени. В отечественной культуре начала XIX века такой новаторский традиционализм стал отправной точкой в развитии отечественной философской мысли, по своей природе религиозной. В религиозном и национальном аспектах наибольшим образом понимается феномен славянофильства [Бердяев, 2005].

Мировоззренческая полярность в русском обществе имела и внутрифилософскую проблему «преодоления Канта и Гегеля» [Бердяев, 2005, с. 121]. Здесь не идет речь о прямом отрицании славянофилами классиков европейской философии. Скорее, можно говорить об отсутствии прямой приемлемости их философствования русским сознанием, присутствующим славянофилам, имеющим другие мировоззренческие принципы, восходящие к собственной духовной традиции. В преодолении «германской» философии как «отвлеченной философской гордыни» [Бердяев, 2005, с. 106], по мнению славянофилов, русская мысль могла опираться только на традиционное для нее наследие. Причина такого отрицания западной философии славянофилами заключалась в критическом анализе духовных жизненных начал европейской истории и культуры, в неприятии их лживости как антитезы излагаемой христианством истины [Флоровский, 1998, с. 39].

В наличии апостасийности в западной философии заключается видение славянофилами ее несостоятельности как философии истинной. С точки зрения А.С. Хомякова, лидера и вдохновителя славянофильства, с позиции философии «целостного духа, в котором воля и разум не рассечены» [Бердяев, 2005, с. 113], только через соборное единение в духовной свободе возможно познание истины.

Такая философия формируется благодаря религиозному мировоззрению, церковному образу жизни, где «вера – жизнь и истина в одно и то же время...» [Хомяков, 1995, с. 133], как у самого А.С. Хомякова, так и у других славянофилов. В философии самого А.С. Хомякова гносеология «не разделяет субъект и объект и не рассекает дух» [Бердяев,



2005, с. 110]. В ней впервые в русской философской мысли со всей отчетливостью поставлена проблема соборной природы человека. В своей полемике с западом А.С. Хомяков следует апологетической традиции православного богословия, выводит его на совершенно новый уровень, повлиявший на развитие отечественной идеалистической философской мысли, оказав влияние прямо или косвенно на последующих ее представителей.

Славянофилы не были крайне политизированы, как это было у западников, сказать точнее, их «кружок» вообще не носил политической окраски. Об этом говорит его состав, скорее его можно назвать собранием единомышленников, в век развития идей социокультурного нигилизма переживающих за судьбу своего народа, своей Родины – России. Его можно отнести к «салонной культуре» того времени, в нем собравшиеся «беседовали главным образом о философии и вере...», «много говорили о быте русского народа, о его воззрениях (религиозных и общественных)» [Аронсон, Рейсер, 2000, с. 35].

Славянофильство было культурным явлением, где философия и теология присутствовали как способ изъяснения в общении образованного человека того времени. Нужно отметить и тот факт, что славянофильский «кружок» имел колоссальное значение в общественной жизни. Его влияние, издательская деятельность создавали атмосферу патриотического духовного подъема в социальной среде, хотя сами славянофилы этого в полной мере не ощущали и неоднократно говорили о том, что их идеи мало востребованы их современниками.

Известная классификация членов славянофильского «кружка» по их специализации: А.С. Хомяков как богослов, полемист; И.В. Киреевский как занимающийся проблемами философии; П.В. Киреевский как собиратель фольклора; К.С. Аксаков как литератор и историк; Ю.Ф. Самарин как экономист; А.И. Кошелев тоже экономист и т.д., – носит отвлеченный, поверхностный характер. Несмотря на интеллектуальную величину каждого из славянофилов, их разносторонность в интересах, все они имели идейную общность в основном, центральном для каждого из них вопросе отстаивания собственной культурно-мировоззренческой традиции.

Славянофильство, просуществовав четверть века в истории русской мысли, приняв «поиски “новых начал философии”, основ целостного познания Бытия и цельной картины мира» [Огородников, 2001, с. 20], вошло в нее как направление, способное противостоять «чужеродной» экспансии. Показало возможность существования основанной на собственной ментальности отечественной философии, выявив «односторонность рационализма философии европейской (что сама западная философия обнаружит намного позднее), определенный схематизм [упрощенность] в созданной ею картине мира» [Огородников, 2001, с. 20].

Вопросы, поставленные славянофилами, и сегодня вызывают повышенный интерес у исследователей их философского наследия, ориентированного на осмысление и защиту исторически накопленного опыта предшествующих поколений в жизнестроительстве, определяющего и по сегодняшний день жизнь Русского мира, России как отдельной самобытной цивилизации, занимающей важную роль в истории человечества.

Заключение

Современные глобальные процессы, нашедшие отражение в социокультурной среде российского общества, в первую очередь в своей идеологии направлены на упразднение национального суверенитета, обороноспособности и культурной идентичности России как локальной цивилизации, что очередной раз в истории русского общества включает в себя изменение, трансформацию, примитивизацию возрождающихся традиционной системы ценностей, национальной культуры, традиционно-религиозной морали и нравственности, народного мышления.

Исторический опыт показывает, что любые идеи и действия, направленные на разобщенность национального единства, приводят к негативным последствиям. Русская философская мысль в своей истории, в контексте истории культуры в целом раскрывает тот факт, что выбор вектора в философском обосновании социокультурного развития в конечном итоге регламентирует процессы в культурной и общественной жизни. Философия выдвигаемого концепта раскрывает сущность той идеи, которая в ней представлена, от выбора которой зависит объективность представления общества о самом себе, созидательность или деструктивность его устройства. От выбранной философии общественным сознанием в конечном итоге зависит его дальнейшее социокультурное развитие.

XIX столетие стало для России золотым веком русской культуры, веком идеи формирования социальной общности как национального самосознания. Также это столетие можно охарактеризовать и как один из периодов массивной трансляции теорий социальной деконсолидации в российское общество. Полемика в русской философии между либеральным и консервативным направлениями, а первоначально между западниками и славянофилами, тому яркий пример.

Опираясь на исторический опыт, потенциал русской философской мысли, можно предположить, что возвращение к исторически сложившимся народным корням, на примере славянофилов и их последователей, как к своей культуре, дает возможность понять желание остановить процесс саморазрушения, деградацию естества и сознания русского общества в современный период. В этом смысле славянофильские идеи, как символ истинного патриотизма, могут выглядеть позитивными, как современный концепт социальной консолидации в российском обществе на данном этапе его исторической динамики, что в свою очередь требует изучения феномена раннего славянофильства. Это дает возможность понять, что оно из себя представляет, понять историческое обоснование современного патриотизма в России.

Список литературы

- Аксаков К.С. 1992. О русском воззрении. В кн.: Россия древняя и вечная. Сборник. Иркутск, Восточно-сибирское книжное издательство, 9–19.
- Аронсон М., Рейсер. С. 2000. Литературные кружки и салоны. СПб., Аграф, 400 с.
- Бердяев Н.А. 2005. Алексей Степанович Хомяков. М., Высшая школа, 239 с.
- Дудзинская Е.А. 1983. Славянофилы в общественной борьбе. М., Мысль, 271 с.
- Ливицкий П.В. 2012. Славянофильство и либерализм (западничество), опыт систематического обозрения. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 264 с.
- Огородников Ю.А. 2001. Судьба наследия русской философской мысли на рубеже XXI века. В кн.: Философия целостного понимания мира и человека. М., МПГУ, 20–27.
- Осипов В.Н. 2008. Корень нации. Записки русофила. М., Алгоритм, 624 с.
- Песков Л.М. 2007. «Русская идея» и «русская душа»: Очерки русской историософии. М., ОГИ, 104 с.
- Русская доктрина (Сергиевский проект). 2007. М., Изд. Яуза-пресс, 865 с.
- Славянофильство, pro et contra. 2009. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1056 с.
- Флоровский Г.В. 1998. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов. В кн.: Из прошлого русской мысли. М., Аграф, 31–51.
- Хомяков А.С. 1995. Сочинения богословские. СПб., Наука, 480 с.
- Шалыганов Ю.В. 2013. Проект Россия. М., Эксмо, 944 с.
- Шапошников Л.Е. 2005. Глашатай новаторского традиционализма. В кн., Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. М., Высшая школа, 5–32.

References

- Aksakov K.S. 1992. O russkom vozzrenii [About the Russian view]. In: Rossiya drevnyaya i vechnaya. Sbornik [Russia Ancient and Eternal. Collection]. Irkutsk, Publ. Vostochno-sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo: 9–19.



- Aronson M., Reyser. S. 2000. Literaturnyye kruzhki i salony [Literary circles and salons]. SPb., Publ. Agraf, 400 p.
- Berdyayev N.A. 2005. Aleksey Stepanovich Khomyakov [Alexey Stepanovich Khomyakov]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 239 p.
- Dudzinskaya Ye.A. 1983. Slavyanofily v obshchestvennoy bor'be [Slavophiles in the public struggle]. Moscow, Publ. Mysl', 271 p.
- Livitskiy P.V. 2012. Slavyanofil'stvo i liberalizm (zapadnichestvo): opyt sistematicheskogo obozreniya [Slavophilism and liberalism (Westernism): the experience of a systematic review]. Moscow, Publ. Knizhnyy dom «LIBROKOM», 264 p.
- Ogorodnikov Yu.A. 2001. Sud'ba naslediya russkoy filosofskoy mysli na rubezhe XXI veka [The fate of the heritage of Russian philosophical thought at the turn of the XXI century]. In: Filosofiya tselostnogo ponimaniya mira i cheloveka [Philosophy of a holistic understanding of the world and man]. Moscow, Publ. MPGY: 20–27.
- Osipov V.N. 2008. Koren' natsii. Zapiski rusofila [The root of the nation. Notes of a Russophile]. Moscow, Publ. Algoritm, 624 p.
- Peskov L.M. 2007. «Russkaya ideya» i «russkaya dusha»: Ocherki russkoy istoriosofii ["Russian idea" and "Russian soul": Essays on Russian historiosophy]. Moscow, Publ. OGI, 104 p.
- Russkaya doktrina (Sergiyeveskiy proyekt) [Russian doctrine (Sergius project)]. 2007. Moscow, Publ. Yauza-press, 865 p.
- Slavyanofil'stvo: pro et contra [Slavophilism: pro et contra]. 2009. SPb.: Publ. S.-Peterb. un-ta, 1056 p.
- Florovskiy G.V. 1998. Vechnoye i prekhodyashcheye v uchenii russkikh slavyanofilov [Eternal and transient in the teaching of Russian Slavophiles]. In: Iz proshlogo russkoy mysli [From the Past of Russian Thought]. Moscow, Publ. Agraf: 31–51.
- Khomyakov A.S. 1995. Sochineniya bogoslovskkiye [Theological writings]. SPb., Publ. Nauka, 480 p.
- Shalyganov Yu.V. 2013. Proyekt Rossiya [Project Russia]. Moscow, Publ. Eksmo, 944 p.
- Shaposhnikov L.Ye. 2005. Glashatay novatorskogo traditsionalizma [Herald of innovative traditionalism]. In: Berdyayev N.A. Aleksey Stepanovich Khomyakov [Berdyayev N.A. Alexei Stepanovich Khomyakov]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola: 5–32.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лопин Роман Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Почепцов Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman A. Lopin, PhD. in Philosophy, docent, Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Sergey S. Pocheptsov, PhD. in Philosophy, docent, Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.